

Книги Константина Калбазова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

РЫЦАРЬ. СТЕПЬ

РЫЦАРЬ. КРОУСМАРШ

РЫЦАРЬ. ЕРЕТИК

ВЕПРЬ. СКОМОРОХ

ВЕПРЬ. ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ

ВЕПРЬ. ФЕНИКС

РУБИКОН

РУБИКОН. ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

ПЕС. СТРАЖ

ПЕС. БОЕЦ

ФРОНТИР. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

ФРОНТИР. ПЕРО И ВИНТОВКА

ФРОНТИР. ДОРОГА НА ДВОИХ

ФРОНТИР. ГОРОД В СТЕПИ

БУЛЬДОГ. В НАЧАЛЕ ПУТИ

БУЛЬДОГ. ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ

КОЛОНИЯ

КОЛОНИЯ. КЛЮЧ

КОЛОНИЯ. ДУБЛИКАТ

ОДИНОЧКА. АКВАНАВТ

ОДИНОЧКА. ОХОТНИК ЗА ГОЛОВАМИ

ОДИНОЧКА. ПАТРИОТ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

КОЛОНИЯ. ДУБЛИКАТ

РОМАН

Москва, 2015
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 1992 году
Выпуск 968

Художник
В. Федоров

Калбазов К. Г.

К17 Колония. Дубликат: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 313 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2072-8

Колония. Прекрасный, девственный, жестокий и честный мир. Он выбрал в себя новых обитателей если и не с распростертыми объятиями, то вполне дружелюбно, делясь с ними своими богатствами. На его бескрайних просторах появились поселения людей, все более, по-хозяйски обустроивающиеся на новом месте. Здесь работы и забот хватает всем, скорее уж не хватает людей.

Идиллия? Да нет. Колония — это не только романтика. Этот мир затрагивает стратегические интересы главных держав Земли, являясь весомым аргументом в политической игре. А значит, романтиков-энтузиастов, решивших самостоятельно колонизировать новый мир, еще ждет противостояние с ведущими спецслужбами Земли. Вернее, оно, по сути, никогда не прекращалось. Но вот сумеют ли Ладыгин и его друзья выстоять в этой борьбе? Однозначного ответа на этот вопрос дать не может никто.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Калбазов К. Г., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2072-8

Глава 1

ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ

Его цель была уже на расстоянии одного стремительного броска, когда он вдруг замер и повернул голову в сторону, откуда долетал побеспокоивший его запах. При этом он и не думал упускать из виду свою добычу. Еще чего не хватало. Его ежедневный рацион составлял порядка десяти килограммов свежего мяса. Падалью пусть питается кто-нибудь другой. Впрочем, продолжать следить за объектом охоты не составляло труда, даже при значительном повороте головы. Для этого достаточно было задействовать один из второй пары глаз.

Ну так и есть. Ему не показалось. Двуногие. Едва осознав это, волколак невольно приподнял верхнюю губу, ощерившись в немом рыке. С двуногими он был знаком хорошо. Очень даже вкусное мясо, причем взрослого вполне достаточно для того, чтобы питаться дня три. Правда, добраться до него далеко не просто, шкура у двуногих порой прочна, как панцирь черепахи.

А еще двуногие были весьма опасны. Они могли изрыгать огонь, оглашать окрестности громом и сильно жалить. Он дважды на своей шкуре убеждался в том, насколько рискованно бывает связываться с двуногими. Впрочем, серьезными противниками они являются лишь на расстоянии. Стоит только подкрасться к ним, как они становятся практически беспомощными, и тебе остается нанести завершающий удар. Вкус мяса двуногих стоил подобного риска.

Волколак вновь осторожно потянул носом воздух, стараясь получить как можно больше информации. А вот это уже хуже. Двуногий не один. Хищнику удалось распознать как минимум еще один запах. Нет, это уже может быть слишком опасным. Даже если ему удастся подмять под себя одного двуногого,

второй сумеет его убить или смертельно ранить. Как уже было год назад. При воспоминании об этом бок непроизвольно за-
ныл.

Зверь в очередной раз ощерился в беззвучном рыке и отвернулся, сосредоточив все свое внимание на козленке. Двухногие, конечно, вкуснее, но все же довольно опасны. Козленок же — вот он, уже практически в его лапах. А это гарантирует несколько спокойных и сытых дней.

Он снова оценил расстояние. Нет, ничего не получится. Пока он отвлекался на двухногих, козленок успел отойти настолько, что уверенности в удачном броске уже не было. Хищник решил сократить дистанцию и, стелясь по поросшему травой склону горы, пополз в сторону добычи.

До его цели оставалось совсем немного, когда из-под лапы внезапно вспорхнула небольшая птица. Она была слишком мала для того, чтобы представлять для него какую-либо опасность. Но вместе с тем это произошло настолько внезапно, что хищник невольно вздрогнул, слегка приподнялся и подался назад, тут же демаскируя себя.

Это произошло в один миг, но козленок успел рассмотреть опасность и тут же прыгнул на довольно внушительный валун. С одной стороны, он стремился убежать как можно дальше от опасности, с другой — уйти под защиту вожака. Он жил в этом мире уже три месяца, поэтому, как поступать в случае опасности, знал не только благодаря генетической памяти, но и основываясь на собственном опыте.

Осознав, что обнаружен, волколак стрелой сорвался с места и полетел за козленком. Тот был достаточно быстр и ловок, а потому имел все шансы сбежать от матерого хищника. Но не судьба. Когда он был готов уже сделать третий прыжок, который должен был стать для него спасительным, под правым передним копытцем вдруг ожил камень, и козленок на мгновение потерял равновесие.

Он замешкался только на одну долю секунды, но она оказалась для него роковой. Когда он наконец совладал с равновесием и был готов вновь прыгнуть, стремительная серая тень буквально снесла его с каменного валуна. Сначала была острая боль от впившихся в шкуру когтей. Потом от сильного удара. А в конце его взгляд уловил приближающуюся к горлу разинутую зубастую пасть. В следующее мгновение ему вдруг стало

нечем дышать, он еще пытался это сделать, но его легкие вдруг наполнились кровью, а глаза затянуло поволокой.

Видя происходящее, вожак бесстрашно бросился на волколака. Да, противник опасный, не без того. Но ему уже не раз доводилось отбивать хищников от своего стада. И волколаков в том числе. Подумаешь, у него нет острых клыков и когтей, да и питаться он предпочитает сочной зеленой травой! Это ничего не значит. Потому что у него есть превосходные рога. Витые боковые прекрасно подходят для защиты, а передние, практически прямые, способны вспороть брюхо любому противнику. И массы, и силы для серьезного удара и для того, чтобы поднять противника на рога, ему вполне достает.

Волколак сразу же понял, что перед ним не просто гора мяса, а искушенный и серьезный противник. Поэтому он предпочел без ложной гордости отскочить в сторону. И вовремя. Отдайся он хоть на мгновение своему самолюбию, как тут же получил бы по загривку шипастым набалдашником на конце хвоста вожака. А там подоспели бы и рога.

Но вместо того, чтобы достать обидчика, хвост ударил в густую траву, и рога вспороли воздух. Здоровенному козлу с трудом удалось удержаться на ногах, чтобы не полететь кубарем. Впрочем, его противник не успел воспользоваться этой оплошностью, так как сам приходил в себя после ухода от столь стремительной атаки.

Так и не начавшаяся схватка длилась всего-то пару мгновений. А затем тут же наступило некое равновесие. Козел бил копытом землю, вырывая пучки травы вместе с корнями, и водил по сторонам головой, выставив вперед страшные рога. Волколак описывал полукруги, все время щерясь и тихонько рыча, словно желая сказать, что эту схватку вожак уже проиграл и лучше бы ему с этим смириться.

Тем временем стадо продолжало свое бегство под охраной молодых самцов. И с каждой лишней секундой расстояние между ними увеличивалось, что могло повлечь за собой новые несчастья. Противостояние же двух матерых бойцов могло продлиться бесконечно долго, хотя оно совершенно не имело смысла, потому что козленок был уже мертв, а вожаку еще предстояло позаботиться об остальных. Просто ему нужно было сделать правильные выводы и впредь внимательнее следить за самонадеянным и глупым молодняком.

Наконец вожак сделал короткий прыжок в сторону волколака, выставив перед собой рога, словно лишний раз хотел подчеркнуть, что он вовсе не боится. Хищник предпочел отскочить назад, вновь одарив соперника рыком и видом оскаленных клыков. Этот незамысловатый ритуал расставил все точки, и козел вскочил на тот самый валун, ставший причиной гибели козленка, и поскакал вслед удаляющемуся стаду.

Волколак вновь потянул воздух ноздрями. Двунogie успели подойти еще ближе. Что же, на сегодня у него пища есть, и пока не появился тот, кто захочет помешать его спокойному обеду, лучше отсюда удалиться. Хищник вцепился зубами в добычу и одним движением мощной шеи забросил ее себе на спину. Так, удерживая ношу на загривке, он и побежал вниз по склону в поисках укромного места.

— Ну что там, Андрей? — Спросивший мужчина, обряженный в лохматку, внимательно посмотрел по сторонам.

Четверо его товарищей образовали периметр, привычно разобрав сектора. Вовсе не лишняя предосторожность. Места здесь непуганые, мало ли как оно все обернется. Все же хорошо коренным обитателям Колонии, у которых глаз не было разве только на затылке, зато имелся практически круговой обзор.

— Нормально, командир. Похоже, волколак веселился, — поднимаясь и отряхивая колени, ответил шестой и последний боец их группы.

— Уверен?

— На все сто. Вон там он крался, а потом бросился на козленка. И наверняка сразу же задрал. Будь иначе, вожак затеял бы с ним разборку. А тут практически мирно постояли, померялись достоинством, после чего каждый пошел своей дорогой.

— Ну козел, ладно. Его подопечный мертв, и делать ему тут нечего. А волколаку чего было таскать на себе добычу?

Прежде чем ответить, Андрей покрутился вокруг своей оси, затем удовлетворенно кивнул, явно придя к какому-то выводу. Старший группы только склонил голову набок, устремив на него внимательный взгляд. Похоже, у этого охотника-всезнайки есть ответ и на этот вопрос.

— Ветер с той стороны, откуда пришли мы, — не стал разочаровывать его Андрей. — Вот он нас и учуял. Видать, уже

сталкивался с людьми. Прибрать бы его, командир. Если он дал деру с добычей, значит, как минимум от людей получал плюху. У волколака память долгая. А если уже попробовал человеченку, то будет резать людей при первой возможности.

— Чего же сейчас сдернул?

— А неинтересно ему с нами бодаться. У него уже есть добыча. Опять же нас шестеро, а волколак — он не просто злой. Он еще и умный, зараза.

— Я тебя понял. Но выслеживать мы его не будем. Не для того мы здесь. Волколак этот, получается, ученый и к людям не сунется. Во всяком случае, к нам. И другого волколака на свою территорию не пустит. Меня подобное соседство устраивает куда больше. Ладно, если это зверь, то пошли дальше.

Как только прозвучала команда на выдвижение, двое бойцов, слегка разойдясь в стороны, двинулись вперед, выполняя задачу передового дозора. Они отделились примерно на две сотни метров, когда остальная группа направилась следом. До предполагаемого места разбивки лагеря нужно было отмахать по горам еще километров тридцать. А это серьезное расстояние, пройти которое за день, без горной подготовки, нечего и мечтать. Разумеется, если ты не вырос в горах.

Они успели преодолеть около трех километров, когда шедший следом за командиром охотник вдруг остановился и над чем-то склонился. Тут же последовал доклад от одного из замыкающих. Старший, в свою очередь, окинул взглядом копошащегося в траве Андрея и недовольно бросил в гарнитуру:

— Группа, стой! Ну и чего там у тебя? — уже обращаясь к охотнику, закончил он.

— Не у меня, а у нас, — возразил тот, продолжая возиться в траве.

И что он хотел там найти? Склон обильно покрыт высокой травой, в которой можно спрятаться так, что и с двух шагов ничего не рассмотришь. Опять же они сейчас находились чуть не в самом сердце Уральских гор. Местных, ясное дело, колониальных. Их так окрестили по аналогии: за богатство полезными ископаемыми и за протяженность более чем на две тысячи километров с севера на юг. Правда, в отличие от земного, этот Урал прорезает поперек всю западную оконечность огромного материка.

— Держи, командир! — С этими словами охотник протянул начальнику две гильзы.

Тот принял их и с недоумением начал вертеть в руках. И как только этот следопыт умудрился рассмотреть в густой траве сначала один экземпляр, а потом выискать еще и второй. Нда... Вот уж чего не ожидал увидеть в этих краях. Ну и подарочек! Как теперь это понимать?

— «Семь шестьдесят два», НАТО. Здравствуй, попа новый год. Есть версии, Андрей?

— Только одна, и очень хреновая.

— А может, все же охотники?

— Конечно, охотники. Такие стволы только у бернцев. До Берна же не меньше пятисот километров, да полсотни из них по горам. А что, вполне приличное расстояние для прогулки на охоту.

— Ну может, кто с прииска перекупил ствол. Не все же там голь перекатная. Хватает и вполне нормальных мужиков.

— Во-первых, на фига попу баян. Эти патроны вдвое дороже русских и в полтора — местных тупоносых. Но допустим, ты прав. Все же иномарка, статусная вещица, с нашими со складов длительного хранения не сравнится. Но тут напрашивается во-вторых: до прииска отсюда километров пятьдесят, до Объекта — порядка сорока. Да по горам. Козлов и поближе найти можно. И потом, проигрывают они зубрам, потому как скачут по горам, оттого и мясо у них не в пример жестче. Про андреевцев вообще помолчу. В батальоне и у пластунов используют только российское оружие.

— А может, промысловик? — предположил один из бойцов, имея в виду тех, кто профессионально охотился на местных хищников.

А что, эти вполне могли. Среди них отчаянные сорвиголовы вовсе даже не редкость. И с заработками у них все в полном порядке, так что могут себе позволить самый дорогой ствол. Нет, не эксклюзивный за сотни тысяч долларов, но все же. Однако Андрей от этой версии только отмахнулся.

— Охотники не глупее меня. Зачем им дорогой ствол, если даже мосинка с тупоносой пулей способна гарантированно остановить того же волколака. Да и тащиться в такую даль... Ты анекдот про охотника чукчу и геолога слышал? «Зачема медведя стреляла, насяльника, до деревни еще двадцать километров».

— В смысле тяжело отсюда выносить добычу? — догадался боец.

— Молодец, возьми с полки пирожок. Такая охота хороша только с техникой или артельно. А так, пупок развяжется.

— Напекаешь на американцев? — нахмурился командир группы.

— На дэвидсонцев, если быть более точным. Но выводы делать тебе.

— Как думаешь, когда стреляли? — как видно, принимая версию охотника, продолжал интересоваться старший.

— Пара месяцев, не больше.

— Ищи место под стоянку. Будем думать. Только учти, теперь хоронимся не только от зверья. До объекта не так далеко, вполне можно столкнуться с пластунами. И возможно, с рейнджерами.

— Ясно, командир.

Господи, ну кто его тянул за язык? Что за дурная привычка все время кому-то и что-то доказывать? Вроде уже не мальчишка, а все туда же — кто выше, кто больше, кто круче, у кого длиннее. Впрочем, не мог он поступить иначе. Вот уже пять лет он живет с ощущением, что сильно задолжал погибшему другу. Его кровь давно вызывает к отмщению. Так что когда командир стал выкликать для этого дела добровольцев, он шагнул из строя не задумываясь.

Ну откуда ему было знать, что эта боевая операция на территории потенциального, а скорее все же настоящего, противника на деле окажется наблюдательной. Угу. Почти три месяца они только и занимаются, что раз в трое суток совершают эти проклятые изнурительные марш-броски, по гористой местности, да еще и в обстановке полной скрытности.

Все просто до безобразия. Раз в трое суток двое остаются в лагере на хозяйстве, четверо же выходят на закате и, уподобившись горным козлам, преодолевают тридцать километров до точки наблюдения. В обслуживании оборудования ничего сложного, нужно просто заменить аккумулятор и карту памяти. Покончив с этим нехитрым занятием, уже поздним утром возвращаются обратно.

График скользящий: раз в шесть суток одной паре достаются дополнительные два дня на отдых. Относительно конечно

же, потому что даже если им самим не придется бегать, то вся ответственность за охрану лагеря ложится на их плечи, как и ночной караул. Все это настолько изнурительно, что нервы у парней напряжены до предела. Еще чуть — и случится взрыв. Впрочем, слабаков среди них нет. У каждого за плечами такие передраги, что хватит на десяток романов с динамичным сюжетом, буквально переполненным драйвом.

Ну наконец-то! Вот и эта клятая скала. Фу-ух... Можно перевести... Угу. Размечтался. Красноречивый взгляд командира — и усталый боец, кляня свой беспокойный нрав, вынужден взваливать на себя рюкзак и ползти вверх по отвесной скале. Путь давно изведанный, уже не представляет особых сложностей, разве что усилия прилагать приходится, в то время как парни внизу переводят дух.

Пара минут — и он уже на высоте десятка метров. Нет, горные козлы все же отдыхают. Им подобное не под силу. Еще разок подтянуться... вот и нужный карниз. И камера там, где и должна быть. Теперь надо быстренько сменить расходники, проверить, чтобы камера была направлена точно на вертолетную площадку. Это единственный участок интересующего их объекта наблюдения, не скрытый высокими кронами деревьев.

Эта площадка привлекла внимание руководства, потому-то именно ее и снимают рейнджеры на протяжении столь долгого времени. Так что, судя по всему, наблюдать за ней придется до конца лета. После чего... Нет, веселье вовсе не начнется. Просто они тихо, мирно и так же скрытно снимутся и двинут к морскому берегу, где в условленном месте их подберет сухогруз и отвезет домой.

Однажды им уже удалось захватить «ключ» и вывезти на свою территорию. Но тогда повезло застать русских врасплох. Если бы они не расслабились. Если бы они только могли предположить, что эти русские смогут ответить столь дерзко и столь болезненно. Но эти медведи в человеческом обличье не только сумели освободить своих товарищей, являвшихся «ключами» к этому миру, но еще и собрать кровавую жатву среди его боевых товарищей. Сам Мэт, командир их роты, едва сумел избежать гибели. А вот Тим так и остался лежать возле того клятого ангара с порталом.

Губернатор штата Дэвидсон (согласно итогам проведенного референдума, новый штат было решено назвать в честь того,

кто первым открыл путь в мир Колонии) неоднократно пытался договориться с русскими мирно. Но те продолжали упорствовать и не желали идти на серьезные уступки.

Несмотря на явное численное превосходство соседей с востока — во всяком случае, на тот момент, — поставки по заявкам американской стороны осуществлялись в последнюю очередь. Зерно выкупалось лишь после того, как заканчивалась отгрузка на Землю продукции русских хуторян. Причем делалось это по явно заниженным ценам.

Столь же дешево стоили нефтепродукты, доставляемые американскими танкерами. Губернатор попытался было взвинтить цену, но так, чтобы она все же оставалась ниже земной, однако ответ из Андреевского был резким и однозначным: русские прекратили закупать американскую продукцию, начав ввозить нефтепродукты с Земли.

Прибегнув к этой мере, соседи конечно же потеряли. Они не стали увеличивать стоимость горючего на внутреннем рынке, явно торгуя им себе в убыток. Из того, что Рокки знал о русских, это вообще для них свойственно — вести дела из рук вон плохо, да и производство у них непременно убыточное. Остается только удивляться, как они вообще в свое время умудрялись соперничать с Америкой.

Однако, как ни велики были потери русских, еще больше пострадали дэвидсонцы. Русские вместе с ГСМ перестали закупать также другую продукцию, а это и зерно, и икра, и выделанные кожи, и мясные консервы. Как только появился сбыт на ту сторону, дэвидсонцы тут же активизировались, начав налаживать производство товаров на экспорт. Одновременно с прекращением закупок русские перестали принимать заказы дэвидсонцев на сельскохозяйственную продукцию.

В общем, как ни зол был губернатор, но ему пришлось пойти на уступки и вернуться к фиксированной цене на ГСМ. Поговаривают, он даже рассматривал силовой вариант решения проблемы, с мобилизацией населения штата, но его отговорили от этого. Нет, его советники и не думали отметить силовой вариант. Но все сходились во мнении, что это должна быть точечная операция, по изъятию «ключа» или «дубликата».

Пусть им удастся захватить только дублера, а не Ладыгина, это даже более предпочтительно, учитывая характер и способности последнего. При организованном подходе американ-

ские колонисты смогут выжать из доступных им пяти минут куда больше, чем русские из их практически часа. А уж во второй раз Дэвидсонцы «ключ» не упустят.

Так вот, любому очевидно, что у рейнджеров будет только одна возможность заполучить «дубликат». Промахнуться никак нельзя. Единственная оплошность — и все может пойти прахом. Ну а поскольку добраться до дублеров в Андреевском и его окрестностях нет никакой возможности, вариант захвата безрезультатно прорабатывался уже на протяжении нескольких лет.

Но недавно стало известно, что русские активно используют еще один портал на Землю. И вот тут появлялась надежда на удачный исход операции по захвату пленника. Нет, то обстоятельство, что охрана объекта осуществлялась только одним взводом солдат и отделением спецназа, не давало никаких преимуществ, и занятие укрепленного опорного пункта не становилось более простой задачей. Да на таких позициях они могут противостоять хоть целому батальону с тяжелым вооружением. Но у этого крепкого орешка имелось одно слабое место. Ротация кадров, осуществляющаяся с помощью вертолетов. Именно во время нее и можно было выкрасть «дубликат». Но для этого необходимо было получить исчерпывающую информацию о том, кто именно является дублером. Потому что им мог оказаться кто угодно — от прыщавой девчонки до седого старца. А у них нет права на ошибку. Шанс один, и использовать его нужно по полной.

Их группа занималась сбором информации, которую потом проанализируют умники в Джеймстауне. И только когда появится стопроцентная уверенность, будет осуществлена силовая фаза операции. Во всей этой истории Рокки успокаивало лишь одно: когда дойдет до дела, они обязательно будут в нем участвовать, потому что уже знакомы с этой местностью. Нужно только немного потерпеть.

Рокки в очередной раз убедился в том, что камера, выставленная на максимальное приближение, работает исправно. После этого, тяжело вздохнув, начал спускаться с карниза. Нда. Вроде бы уже каждый выступ хорошо знаком, ноги и руки находят опору сами собой, но спуск, он и есть спуск и всегда отнимает больше времени. Ох-ох-ох, а ведь еще предстоит отмахать тридцать километров обратно до лагеря.

— Ну как там, Рокки?

— Порядок, сержант. Держи карту. Аккумулятор тоже возьмешь? — отчего-то не сдержавшись, поинтересовался рейнджер.

— Поумничай еще у меня, парень, — окинув бойца хмурым взглядом, ответил сержант, а потом, словно что-то рассмотрев, закончил: — Если думаешь, что тебе хреновей всех, то ты сильно ошибаешься, умник.

— Я так и не думал, сержант, — решил было откреститься Рокки.

— Ты это девкам в борделе расскажешь. А я всегда знаю, о чем думает много о себе мнящий солдат, будь он хоть трижды ветераном и рейнджером. Ты меня понял, Рокки?

— Понял, сержант.

— Вот теперь вижу, что понял. Давай с Полом в передовой дозор. Шевели задницей!

— Александр Сергеевич, мы считаем, что сложившееся положение дел неприемлемо. Вы ведете себя как настоящий диктатор.

— А у вас к диктаторам ненависть на генетическом уровне. Не так ли, господин Оллман? Ну же, не стесняйтесь, донесите до нашего темного царства светоч вашей демократии, — откинувшись на спинку кресла и сделав приглашающий жест, произнес Ладыгин.

— Вы напрасно иронизируете. Если вы не диктатор, то отчего же тогда держите в неволе дублеров? Предоставьте им свободу, пусть сами решают, где им лучше жить, в Андреевском или в Джеймстауне.

— А может, в Рыбачьем или в Берне? А вдруг они захотят обосноваться на тихой уютной ферме, растить хлеб и скотину? Отчего вы не рассматриваете никакой иной вариант, кроме упомянутых двух?

— Но ведь это очевидно.

— Очевидно, господин Оллман? То есть вы лишаете их права выбора, не так ли? Иными словами, вам плевать на их права и свободы, потому что вас интересует только доступ к порталу, которого вы лишены. И кто тут диктатор?

— У каждого гражданина кроме прав есть еще и долг, который он должен выполнять.

— Верно. Все дублеры являются жителями Андреевского, причем привилегированными жителями, а потому, как вы правильно заметили, кроме прав и свобод имеют еще и долг. Но не перед штатом Дэвидсон, господин Оллман.

— Но мы все в некотором роде являемся колонистами, поэтому...

— Поэтому пять лет назад ваши рейнджеры явились сюда с оружием в руках, пролили кровь и похитили мою супругу. Именно поэтому я удерживался в плену и должен был трудиться на благо «империи свободы и демократии». — Ладыгин подался вперед, упершись руками в столешницу. — Я более чем уверен, что, как только вы получите возможность прямого доступа к порталу, в дело тут же включится руководство США. Не сомневаюсь и в том, что здесь очень скоро появится тяжелое вооружение, как и отлично экипированные ребята из Форт-Брэгга или Беннинга. Ведь надо же принести на Колонию свет демократии и разобраться с местным диктатором.

— Вы напрасно все утрируете.

— Все, эта тема закрыта. Следующий вопрос? — подняв руку в останавливающем жесте, оборвал представителя штата Ладыгин.

— Хорошо. Мы вернемся к этому позже.

Вот же упертый. С какой только стороны они не подкатывали к Александру. Даже предлагали прислать сюда две сотни кандидатов в дублеры. Мол, если Бог благоволит штату, в их числе найдется тот, кто окажется восприимчивым к настройке на поток. А если нет, то, как говорится, на нет и суда нет. Угу, так он и поверил...

Нет, против простых американцев Александр ничего не имел. Именно поэтому он вел с дэвидсонцами торговлю и принимал заявки на поставки товаров и техники с Земли. Благодаря подобному отношению американские территории переживали настоящее перерождение. Практически исчез дефицит в земных товарах. Разумеется, не во всех, но в тех, в которых ощущалась реальная и жизненно необходимая потребность. Например, в медикаментах.

Поддерживая местную отрасль, Ладыгин начал закупать у штата ГСМ. Правда, когда американцы захотели было взбрыкнуть, пришлось на год ввести санкции, дабы мозги у них встали на место. Александру и раньше не нравилось, когда на него

начинали давить. С некоторых же пор это и вовсе стало действовать на него, как красная тряпка на быка.

Наконец нашла свое применение и продукция дэвидсоновых фермеров, в результате чего они несколько увеличили посевные площади. Появились даже корабли, транспортировавшие зерно. Ну как корабли? Так, самоходные баржи, способные перевозить за один рейс около пятисот тонн зерна или нефтепродуктов. Вдоль побережья был даже проложен маршрут, с разведанными бухтами для безопасной стоянки. Путешествие по этому караванному пути в среднем длилось около двух месяцев. Причем при вполне благоприятных условиях.

Не сказать, что строительство пары десятков барж так уж сильно повлияло на активность фермеров. Все же за сезон они могли сделать только по одному рейсу. Что ни говори, это не корабли. А что такое десять тысяч тонн зерна для фермеров, при здешней средней урожайности в сотню центнеров с гектара? Только один фермер, причем не сильно перетруждаясь, мог выдать тысячу тонн пшеницы.

Иными словами, сегодняшние морские перевозчики в лучшем случае могли удовлетворить потребности десятка не больно оборотистых сельхозпредпринимателей. В этом году вроде как должны были заложить еще несколько барж. Грузоперевозки оказались довольно прибыльным делом, поэтому в желающих заняться ими недостатка не было. Но это все же не решение проблемы. Нужны по-настоящему крупнотоннажные суда, способные транспортировать достаточно большие партии грузов.

К тому же нормальный корабль проделает этот путь быстрее. Баржам приходится держаться близ берега и прятаться при первом же волнении на море, а полноценное же судно способно держать курс, не следуя изгибам берега и не ища всякий раз прибежище из опасения быть опрокинутым.

На сегодняшний день благодаря устройству железной дороги портал способен пропускать через себя по одному составу из десятка вагонов в обе стороны за пятиминутный цикл. А это порядка шестисот тонн зерна. В Андреевском же помимо Александра, его жены Натальи и Сергея Вертинского имелись еще трое дублеров.

Таким образом, общая пропускная способность портала могла составлять по восемь циклов. То есть за сутки они в состоянии были отправить на ту сторону порядка пяти тысяч

тонн зерна. С его сбытом там не было никаких проблем. Только подавай. Даже если забыть о том, что местная пшеница экологически чистая, так она еще и превосходит земную по всем показателям.

Нет, это не какой-то колониальный сорт, а самый что ни на есть земной. Вот только на Колонии он дает колоссальную урожайность. Да и само зерно по размерам чуть не вдвое больше земного. Пытались здешнюю пшеничку сажать на Земле — бесполезно. На выходе получается обычная, ничего общего с колониальной.

Одна проблема: грузооборот был попросту недостаточен для того, чтобы полностью использовать потенциал портала, ведь несмотря на незначительный по времени лимит работы, он с лихвой справлялся со своей задачей.

Такое стало возможным после строительства на берегу озера целой железнодорожной станции и прокладки ветки на Земле. Надо сказать, в масштабах Колонии это был весьма амбициозный проект. И дело тут вовсе не в дороговизне, а в объемах произведенных работ. Уж в чем в чем, а в средствах у колонистов стеснения не было.

Одна только поставка икры, причем в довольно скромных объемах, приносила доход в миллиард рублей. Кроме нее хватало и других товаров. В основном, правда, это были сельхозпродукты, которые ценились на той стороне за свою экологическую чистоту. А ведь была еще и платина, а скоро появится медь.

Нет, в средствах они сейчас не стеснены. И трудности в этом плане с учетом роста населения могли начаться ой как нескоро. Так что станция у портала — это задел на перспективу. Как и строительство узкоколейки на той стороне Большого озера, которая протянется до морского побережья, где пока есть лишь пара причалов будущего морского порта...

Александр в очередной раз смерил взглядом представителя штата Дэвидсон и безнадежно покачал головой. Нет, этот не отступится. Так и будет продолжать терзать, пытаясь выторговать для своих соотечественников право задействовать собственный портал. Он словно не хочет понять, чего именно опасается Ладыгин.

Вот так каждый раз твердит, что жить прошлыми обидами глупо, что нужно идти вперед, что все мы колонисты, а отсутствие доступа к порталу у довольно внушительного по численно-

сти населения анклава только тормозит развитие Колонии, и это, в свою очередь, отдаляет тот момент, когда она сможет безболезненно перерезать пуповину, связывающую ее с Землей...

— Все, господин Оллман, более не смею вас задерживать.

— То есть вы опять отказываетесь прислушаться к голосу разума?

— Если у вас нет иных тем, кроме портала, разговор окончен. До свидания.

Как только дверь за представителем штата закрылась, в кабинете тут же появился Лукин. Судя по его виду, настроение у начальника службы безопасности было на высоте. Вон как весь светится, словно новенький пятак!

— Опять терзал насчет портала? — кивнув за дверь, поинтересовался Константин.

Весело ему. А что, это же не его плешка проедается, и не ему приходится каждый раз выслушивать о том, что он самый настоящий диктатор и душитель свободы. Вот подавай им всем доступ к portalу в равной степени, и все тут.

— Сам же все знаешь. Чего тогда спрашиваешь? — отмахнулся Александр. — Лучше скажи, какими судьбами ты здесь оказался?

— На побывку прибыл. Вот решил зайти поздороваться. Ну и поинтересоваться заодно. Сергеич, тебе не кажется, что пиндосы что-то задумали? — присаживаясь напротив, наконец выдал Лукин.

— Договорились же, дэвидсонцы, — машинально поправил бывшего капитана ФСБ Ладыгин.

— Они для меня дэвидсонцы, пока ничего не замышляют. А как только что-то эдакое пиндосское проскальзывает, то пиндосы и есть, — покачав головой, возразил Лукин.

— Интересно. Что-то нарыл?

— Ничего конкретного, — где-то даже задорно ответил Лукин. — Но есть кое-какие посылы к тому, что в скором времени у нас с партнерами с востока могут возникнуть кое-какие проблемы. В штате начали бродить слухи о возможности заедования их портала.

— Ну, подобные слухи не редкость. Они постоянно то и дело появляются.

— Это да. Слушай, а ты не пытался прощупать этого их представителя? — с надеждой поинтересовался Лукин, кивнув

на входную дверь и тем самым как бы намекая на экстрасенсорные способности Ладыгина.

— Смеешься? Еще как пытался. Да только бесполезно. Этот искренне верит в то, что мы тут вообще должны жить одной дружной шведской семьей.

— Угу, знали, кого и куда, а главное, к кому посылать.

— У тебя конкретное что-нибудь есть?

— Нет. Только задницу свербит, а с чего бы, понять никак не могу.

— Может, все же наш олигарх? Ты бы подтянул его сюда, а я вдумчиво с ним побеседовал бы.

— Поздно, Саша. Раньше нужно было. Но он грамотно обставил свое появление здесь. А теперь он сюда ни ногой. Живет в своем углу, укрепляет поселок, моет золотишко. Надо же, и здесь с выгодой умудрился пристроиться! А вообще надо сказать, Нефедовск разрастается куда динамичнее, чем другие населенные пункты. У нашего Петра Аркадьевича на Земле работают хорошие вербовщики. Да и здесь представитель без дела не сидит, агитирует переселенцев, чтобы оседали в Нефедовске и окрестностях. Тем более ему не нужно тратиться на подъемные. С этим делом вполне справляемся и мы.

— Угу. Вот только среди поселенцев, отправляющихся в те края, не редкость парни с боевым опытом, успевшие послужить в наемниках, — внимательно глядя на Лукина, заметил Ладыгин.

— Это есть, — согласился безопасник. — По моим сведениям, у него уже чуть не рота наберется. После нас — самая серьезная боевая единица. При том при всем население той территории составляет порядка тысячи двухсот человек.

— Может, решил поиграть в князька? Ну для чего-то же он сюда забрался, — предположил Ладыгин.

Нда-а. Знать бы, что этот поселенец окажется земным миллиардером, то ноги бы его тут не было. Но теперь и впрямь поздно. Нет, дело тут вовсе не в том, что Андреевская администрация сосредоточила в своих руках руководство только тремя поселками: Андреевским, Платиновым и Медным. Последний по факту только закладывается, но планируется, что уже через год его завод сможет выдать первую медь.

Все остальные поселки образовывались достаточно стихийно. Бывало, что люди и вовсе заселяли отдельные хутора.

Так что полное самоуправление. Даже Рыбачий и порт Кавказ, полностью построенные за счет и при непосредственном участии Андреевской администрации, предоставлены сами себе.

Так вот, при всей самостоятельности поселений Ладыгин и его команда имели там внушительный вес. Иными словами, ссориться с руководством администрации и уж тем более с силовиками никто бы из переселенцев не стал. И если бы те решили вывезти хоть главу поселения, то сделали бы это без труда. Ну, или практически без труда.

С Нефедовском же подобный номер не пройдет. Теперь там есть своя маленькая, но самая настоящая армия, способная дать адекватный ответ. Пусть у них по факту имеется только стрелковое оружие, но по местным меркам это серьезное военное формирование. Поэтому, чтобы доставить господина Нефедова для разговора или высылки на Землю, придется устраивать небольшую войну. Сил, конечно, у Ладыгина для этого достаточно, но вот желание проливать кровь, да еще и без видимой на то причины, отсутствует напрочь.

— Слушай, Костя, а может, перекрыть ему доступ к порту? — предложил Ладыгин.

— А смысл? В военном отношении он уже успел сделать изрядные запасы. Разве с тяжелым вооружением проблемы. Хотя при желании... В остальном заказывает только гражданское оборудование и технику. Ты же сам ратуешь за обустройство людей на Колонии. Не-ет, если бы его самого на разговор, то другое дело. Да только добром, похоже, не получится.

— А если выкрасть?

— Надо подумать. Но сомнительно это. И потом, стоит разок опростоволоситься, и может выйти очень даже некрасиво.

— Но у тебя же целый взвод подготовленных спецназовцев.

— А у Нефедова белошвейки. Упустили мы момент, Саша. Сам себя кляню, но...

— И что будешь делать?

— Говорю же, подумать надо. А вообще, может статься и так, что мы дуем на воду. Во всяком случае, от моей агентуры в Нефедовске никаких тревожных сведений не поступает.

— И с чего ты тогда завелся?

— Не знаю. Говорю же, пятой точкой чувствую что-то нехорошее.

— Ладно. Тогда давай так. Если ты прав, то где могут ударить?

— По идее слабое звено у нас только на объекте. Но без достоверной информации относительно личности дублера силовой вариант отпадает. При таком раскладе вязать целехоньками придется весь взвод. А это в принципе невозможно. Прикрытие же у дублеров практически стопроцентное. Доподлинно известно только о тебе с Натальей. Нам удалось скрыть наличие способностей даже у Вертинского.

— А ты уверен, что нет утечки среди имеющих допуск к информации?

— Без вариантов. Во-первых, мои оперативники, особая рота и взвод пластунов проходили строжайший отбор. Во-вторых, с ними постоянно работает психолог. В-третьих, и это немаловажно, они все прошли твою обработку.

— Но ведь это может произойти и неосознанно.

— Вероятность того слишком мала. К тому же ведется постоянная агентурная работа.

— Но с чего-то же твоя задница чешется?

— Чешется. Но с чего, не пойму. Может, мне просто не по себе, когда все гладко. Тот же Нефедов. Ну, захотел человек получить власть, стать любящим и заботливым князем. По сути, ничего особенного. Даже ожидаемо. Но вот в то, что ему в итоге не захочется большего, уже не верится. Потому и присматриваю за ним.

— Вот и присматривай. И...

— Да?

— Проработай все же вариант по его тихому изъятию. Лучше перебдеть, чем недобдеть.

— Я понял.

Глава 2 ПЕРЕСЕЛЕНЕЦ

— Здравствуйте. Присаживайтесь. — Молодой худощавый парень вежливо указал на стул напротив себя.

— Здравствуйте. — Мужчина средних лет, с трехдневной щетиной и довольно крепкого, хотя и несколько сублильного

телосложения, опустился на стул, пристроив у ног спортивную сумку.

— Вы извините, но я вынужден задать вам несколько вопросов.

— А интересоваться в ответ позволяется? — ухмыльнувшись, произнес посетитель.

— Что? Ах да. Разумеется. У вас уже есть вопросы?

— Пока нет. Но по ходу... очень может быть, — осматриваясь, пояснил мужчина.

Ничего особенного. Обычный офис. Светлый, чистый и насквозь казенный. На столе есть рамки с фотографиями, но уюта это все же не добавляет. Опять же, что на них изображено, видно только владельцу кабинета. А так, простая офисная мебель, компьютер, шкафы, заставленные обычными папками с документами, несколько книг, явно не художественного содержания.

— Как мне к вам обращаться? — поинтересовался молодой человек.

Ну вот. Ну никак не ожидал, что вопросы у него появятся сразу. А тут вот так, с ходу.

— В смысле как обращаться? Мои документы у вас.

— Понимаете, многие, отправляясь на Колонию, меняют прежнее имя.

— Интересный у вас контингент набирается на той стороне.

— Да, довольно разноплановый.

— И что, многие меняют имена?

— Я не сказал бы, что большинство, но все же таковых немало, — энергично что-то отстукивая на клавиатуре, ответил парень.

— Ясно. Ну тогда записывай Александром Матросовым.

— И?

— Что «и»?

— Ну, отчество. Мы же не в Европе.

— А-а. Не, батя у меня был правильный мужик, так что с отчеством мудрить не буду, пиши как есть: Николаевич.

— Ясно, — отбарабанив как пулемет, согласно кивнул парень. — По какой статье судимы?

— А ты читать разучился? Перед тобой моя справка об освобождении, — невольно огрызнулся посетитель, но тут же ус-

покоился: — Ла-адно. Превышение и злоупотребление. Это имеет значение? Я читал...

— Вы все верно читали. На Колонии предоставляется второй шанс практически любому. Но в том-то и дело, что практически. От явных преступных элементов мы все же стараемся воздерживаться. Если они доставляют проблемы здесь, то каково оно будет там, где полицейских сил практически нет. Кстати, если доведется сесть в какое-то кресло, не советую использовать прежний опыт. В России народ и без того чиновников не жалует, а там у людей на руках очень много оружия, и в обиду давать себя не принято. И еще: у нас там разрешены дуэли.

— Это как же? С двух шагов, через платок? — невольно хотнул посетитель.

— Не с двух шагов, а с тридцати. И это не шутка, — совершенно серьезно возразил парень, покачав головой. — Обязательно ознакомьтесь с путеводителем, который я вам выдам.

После этого они проговорили еще минут десять. В основном спрашивал молодой человек, а... Матросов отвечал. Александр и рад бы был узнать побольше, но молодой человек, назвавшийся Игорем, особо откровенничать и тратить на собеседника лишнее время настроен не был.

Как оказалось, причина эта заключалась в том, что, покинув кабинет, Матросов еще не становился переселенцем, а оказывался только кандидатом в таковые. Во-первых, кандидату предоставлялось время, чтобы он мог еще раз взвесить все «за» и «против», прежде чем утвердиться в своем решении. Переселение на Колонию — это дорога в один конец. Во-вторых, каждый, решивший перебраться на ту сторону, проходил проверку. Нет, ничего сверхъестественного, достаточно было не иметь за собой шлейф из тяжких преступлений. Колонисты вовсе не были склонными считать свою новую родину местом ссылки для отбросов общества.

Хм, вообще-то это спорно. Стоило только Александру посмотреть вокруг, как сомнения по этому поводу тут же увеличивались многократно. А как этого избежать, когда среди десятка кандидатов половина были явными бомжами или уже практически окончательно спившимися алкоголиками.

Второй шанс? Угу. Как бы не так. Этих скорее интересовали подъемные, выделяемые для каждого поселенца. Тысяча

колониальных рублей — не такие уж и маленькие деньги, на секундочку — двести тысяч российских. Ну и где этим алкашам и бездельникам взять такие деньжищи здесь, на грешной матушке Земле? Это же страшно подумать, можно беспробудно пьянствовать несколько месяцев. А если улыбнется удача, так и вовсе скопытиться под сладостным наркозом, со счастливой улыбкой на устах.

Да, у этих ребят с Колонии явно нет стеснения в средствах, если они так соряют деньгами. И ведь это еще не все. Если верить тому, что указано на официальном сайте, то под устройство предприятия или хутора можно получить беспроцентный заем. Причем с льготной рассрочкой по выплате, рассчитываемой сугубо индивидуально и в щадящем режиме.

Вряд ли этим двоим, в рванье, понадобится хоть какой-то заем. Они, скорее всего, как раз и рвутся на Колонию, чтобы получить вожделенные подъемные. Сомнительно, конечно, чтобы эти вонючки имели возможность выхода в Инет, но ведь земля слухами полнится. Где и кто только не разговаривает на эту тему.

Во всяком случае, Александр очень часто слышал рассуждения о том, что нужно все бросить и переселяться в новый мир на постоянное место жительства. Ага, что-то очереди из жаждущих попасть на ту сторону здесь не наблюдается. Рассуждать о земле обетованной, сидя на пятой точке, просто, а вот сделать решительный шаг, точно зная, что дороги назад не будет, это уже куда сложнее. Хм, пожалуй, даже страшно.

Александр прошел к жилому блоку. Не сказать, что проверка продлится так уж долго, но суток трое ему придется провести на территории, принадлежащей Колонии. В блок его пропустили без проблем, тут же назвав его номер комнаты, — достаточно было предъявить пластиковую карту, что-то типа водительского удостоверения, разве только кроме фотографии с его данными там имеются магнитная полоса и электронный чип.

Оказывается, на Колонии вовсю используется электронная система. Нельзя сказать, что там повсеместно применяется безналичный расчет, но зато нет никакой необходимости все время носить с собой большую сумму наличными. Отделения банка имеются во всех крупных населенных пунктах. Разумеется, крупных по колониальным меркам. А в остальных местах используется все та же старая добрая наличность.

Бросил в комнате вещи. Не люкс, но очень даже прилично. Кровать полуторка, тумбочка, стол, пара стульев, платяной шкаф с большим зеркалом. Отдельный санузел. Там тоже вполне на уровне: унитаз, душевая кабина, раковина со свежими туалетными принадлежностями — их, кстати, рекомендовалось забрать с собой, потому как все одно отправят в утиль.

Александр не удержался и тут же решил привести себя в порядок. Последнее время он вынужден был обходиться без собственного угла. Нет, родня не отрещивалась, но и особого энтузиазма по поводу родственника-иждивенца не проявляла. А ему такое отношение, как ножом пониже пояса, причем спереди. Хорошо хоть лето, да и после освобождения месяц провел в постоянных разъездах. Но в поезде не больно-то за собой поухаживаешь, а он здесь, можно сказать, прямо с перрона.

После душа и бритья почувствовал себя человеком. И как следствие — голод. Взглянул на часы, висящие над дверью. Как раз время обеда. Пора в столовую. Судя по уверениям молодого человека, она тут бесплатная, и повара используют только колониальные продукты. Эдакая ненавязчивая реклама.

Толчок был довольно чувствительным. Александра даже слегка повело. Не сказать, что он мужик в теле, как это было раньше, но все же довольно крепкий, не из пушинок. У них вообще порода сильная, ширококостная, так что не сразу завалишь, а тут...

— Ой, дядечка, извините. Я не хотела. Любка, ну ты чего?.. — едва извинившись перед ним, кошкой зашипела на подругу девушка лет двадцати.

Люба, по всей видимости, была ее подружка, так как выглядели они ровесницами. Ну и с посторонними никто не станет так фамильярничать в дверях столовой, где как раз эти веселушки и налетели на него. Вернее, одна из них, вторая же стояла в сторонке, густо покрывшись краской смущения.

— Так-таки и дядечка? — удивляясь самому себе, поинтересовался он, одарив девчонок задорной и открытой улыбкой.

— А как же еще-то? — Еще больше смутилась девчушка, толкнувшая его.

Оно вроде и не красавицы, но очень даже симпатичные. Настолько, что взгляд, хочешь не хочешь, на них задержится. И дело тут вовсе не в том, что он совсем недавно из мест не

столь отдаленных. Слава богу, первый пар уже давно сбросил, да и сам он, конечно, хоть и бывший зэк, но не голь перекатная, — тут дело скорее в молодости и задоре, бьющем у девушек через край.

— Ну тогда уж дядя Саша, — махнув на себя рукой и поняв, что здесь ему лучше не пыжиться, предложил Александр.

— Даша. А это Люба, — тут же представила себя и подругу девчушка.

— Ну и чего стоим? Спешили ведь. Пши прошу, панночки, — отходя от дверного проема и подкрепляя свои слова приглашающим жестом, произнес Александр.

Люба все так же смущенно кивнула. Даша, подыграв ему, сделала короткий книксен (что в джинсах смотрелось довольно комично) и тут же шмыгнула в дверь, предварительно схватив подругу за руку.

Нда-а, где его шестнадцать лет! А ведь было когда-то... Э-эх, было, да бьшем поросло. Теперь вон «дядечка», хотя ему все-го-то сорок.

Но, как ни странно, настроение от этих мыслей не ухудшилось. Он не помнил, кому именно принадлежали эти слова, но смысл состоял в следующем: мы уже в том возрасте, когда выглядеть излишне молодо просто неприлично. Нет, женщины за подобные «комплименты», пожалуй, и по физии пройдутся, но к мужикам это изречение относится в полной мере.

Хм, а ничего так. Запахи очень даже аппетитные. Да и выглядит все вполне прилично. А столовая-то вроде как на вырост: здесь одновременно вполне смогут устроиться и три десятка человек. Впрочем, не исключено, что бывает потребность сразу в таком большом количестве.

Ого! Черная икра! Мясо волколака! Осетр колониальный! Да это же для настоящих гурманов. В смысле цена у этих деликатесов закачаешься. Получается эдакий прозрачный намек на то, что в Колонии подобное в порядке вещей? Сомнительно, чтобы все было так просто. Реклама, она и есть реклама.

Мясо буйволиное, в смысле колониальная зубрятина. Ну, тут ничего удивительного, оно самую малость жестче говядины, а в остальном не уступит. Наоборот, даже усваивается легче. А стоит раза в полтора дешевле. Возможно, потому что на прилавки попадает только в замороженных брикетах и никак иначе.

— Сама-то из тамошних или из тутошних? — не выдержав, поинтересовался Александр у дородной женщины, наливавшей ему наваристые зеленые щи.

— Из тамошних, милоч. У нас тут вообще никто из местных не работает. Вот так недельку отрубим и обратно.

— А что так-то? Ваши шпиёнов опасаются?

— И шпионов тоже, — совершенно серьезно кивнула женщина. — Но главное то, что мы оттуда и видели все своими глазами.

— Тоже реклама, стало быть?

— А как же без нее.

— Ну и что скажешь о запортальном мире?

— А что тебе сказать? Ты через недельку приходи, тут Настенька будет кошеварить, вот она рассказывать мастерица. А я так, все больше около плиты. Скажу одно: сама сюда возвращаться не собираюсь, даже мысли такой не имею. Тут и воздух какой-то не такой.

— Ясно. Слушай, а вот эти изыски, это как понимать?

— Ты про это, что ли? — Женщина указала на тарелки с деликатесами, примостившимися на его подносе. Не удержался и не смог отказать себе в маленьком удовольствии. — Да никаких проблем. Продукты там вообще стоят копейки. Разве только волколак, он и там недешев, хотя и не так дорог, как здесь. Но если медвежьей болезнью не страдаешь и знаешь, как на него охотиться, вполне можешь забить себе холодильник его мясом. Но на него лучше ходить вскладчину.

— А что так? Опасный зверь?

— Опасный — не то слово. Но тут дело даже не в этом. Ты попробуй как-нибудь просидеть месяц на чем-то одном, ну там на говядине или на свинине. Вот то-то и оно. А в среднем волколаке около ста двадцати килограммов только одного мяса. Ты представляешь, на сколько этого хватит семье, даже если в ней четверо мужиков. Да уже через неделю начнешь рожу воротить и вспоминать цыпленка табака.

— Ха-ха-ха, ну насмешила! Прямо в точку сказала! Ладно, красавица, пойду попробую колониальных даров. Передумать я точно не передумаю, лишь бы пустили к вам. Но лишний раз убедиться в правильности решения все же не помешает.

— А и правильно. Приятного тебе аппетита.

— Гляди, как понравится твоя готовка, так отобью тебя у мужика-то.

— Иди уже, шутник, — отмахнулась женщина, задевствовав отчего-то еще и белое полотенце, висевшее у нее через плечо, но потом все же решила пояснить вдогонку: — Ты смотри там, с девками поаккуратнее. Не ровен час, голову оторвут, у нас с этим строго. За глупостями — только в бордель, а так, только со всем уважением.

— А что так? — даже остановился Александр.

— Так мало там баб-то. Хорошо, как на двух мужиков одна найдется. Так что у нас прямо как в стародавние времена, бывает, из-за баб и стреляются. Да я на полном серьезе, — увидел на лице собеседника сомнение, клятвенно заверила женщина.

Ну что же, все хвалебные оды вполне заслуженные — деликатесы оказались выше всяческих похвал. И вообще, обед у здешней поварихи... Одним словом, реклама, да и только. Век так не ел. Причем тут даже не в тюрьме дело. Рука у женщины легкая.

После сытного обеда, по закону Архимеда, полагается... Ну, кому что, а ему очень хотелось покурить. В номере, кстати, категорически запрещается, даже табличка соответствующая имеется. Но зато на этаже есть курительная комната, а если не хочется идти в помещение, все же середина лета как-никак, то вон она беседка, утопающая в зелени.

— ...Да разве ж это зелень? Ты зелени настоящей не видел, такой, как на картинке. А там кругом так. Вот здесь середина июля, и уже, считай, вся трава желтая. А у нас степь все еще зеленая, и только где-то через месяц начнет желтеть.

Александр прошел в беседку и, пристроившись в сторонке, достал сигареты. Невольно прислушался к рассуждениям мужичка в форме железнодорожника. Собеседник его, мужчина крепкого сложения, лет тридцати пяти, показался ему каким-то... неправильным. Александр в свое время много раз бывал за границей и знал точно, что русских можно узнать везде. Вот и слова незнакомец не произнес, и ты к нему вплотную не приблизился, а уже знаешь — россиянин. Так вот, в этом крепше, наоборот, чувствовалось что-то эдакое, ненашенское.

— Здравствуй, мил, человек, — поздоровался с Матросовым мужик в форме, которому на вид было лет пятьдесят.

— Здравствуй, коли не шутишь, — в тон ему ответил Александр.

— Да какие тут шутки, коль здоровья человеку желаешь. Давно откинулся-то?

— Заметно?

— А ты думал, помылся, побрился, в чистое переоделся — и не отличишь? Казенка из тебя еще долго выветриваться будет.

— Месяц, как на воле.

— Понятно. На волю вышел, а ты тут уж никому и не нужен.

— В точку...

— Николай. Коля, значит. Так нормально будет. Я машинист, гоняю составы за портал и обратно.

— Ну тогда я Саня. Получаюсь как бы кандидат в переселенцы.

— Вот и познакомились. А то что кандидат, то ерунда. Если не передумаешь, то станешь переселенцем. У нас там народу нехватка. А ты часом не душегуб-то?

— Взятчик.

— А-а-а, нормально. Там, — машинист махнул рукой за спину в сторону склона холма, укрытого леском, — это лечится враз. Российских бы чиновников туда на перевоспитание. Шелковыми бы ходили. Но ты там не рассказывай, за что сидел. Не любят там вашу братию. Туда ведь никто от хорошей жизни не едет. Даже иностранцы.

— Иностранцы?

— Ну да. У нас там уже целый поселок немцев, Берном обзывается, и населения человек под триста. Правда, там не только немцы. В общем, бежит из Европы народ. Да вот хоть Томаса взять, — указал он кивком на собеседника, а потом спохватился: — Это Томас Виссер, голландец, тоже к нам на Колонию. Томас, это Саня...

— Спаси-ибо-о, Коля, йа-а поня-ал. Йа-а плохо говорить по-русски.

— Угу. Мне бы так говорить по-голландски, — возразил Александр. — А чего это вы из благополучной Европы вдруг решили бежать в дикий мир?

— Йа-а инжене-эр... Стро-ои-ить кора-абель.

— Инженер-кораблестроитель?

— Да-а, та-ак. Йа-а узна-ал, что-о ру-усские на Колонии хотя-ат стро-ить кора-а-абли, — явно испытывая языковые

трудности, пустился в объяснения голландец. — Что они выделя-ают на это де-энги. Йа-а хочу-у стро-оить и води-ить кора-абель. Мото-орно-парусна-йя шхун-на-а. У меня йесть прой-ект кото-оры-ый од-добриили на то-ой сторо-неэ. Ко-огдат-то мо-йи пре-эдки пом-могал-ли царь Питер стро-оить фло-от, сегодня йа-а буд-ду пом-мога-ать русским на Коло-нии.

— И что, только из-за того, чтобы строить корабли, ты и собрался туда? Так ведь вроде тут система ниппель — туда дуй, оттуда... Или есть наемные специалисты, а, Коля?

— Не. Наемных спецов, так чтобы могли вернуться, нет. В самом начале еще вроде как были, в основном научники. Но кто хотел вернуться на Землю, уже вернулись. Хочешь изучать новый мир, не вопрос. Переселяйся. Обеспечат тебя по первому разряду, но никаких временщиков. И Томас туда с концами едет.

— Да-а, та-ак. Йесли-и обма-ан-на-а ньэт, тогда-а и мо-ойа се-эмья при-ийедет ко мне-э...

Нда, дела-а... Как выяснилось из дальнейшего разговора, Томас не просто рвется на Колонию за романтикой. Нет, романтика конечно же тоже присутствует. Он с детства мечтал иметь собственный парусник и непременно с белоснежными парусами. Бороздить моря и океаны, открывать новые земли. Но воплотить это в жизнь на Земле попросту нереально. Во всяком случае, ему это точно не по карману. А тут такая уникальная возможность.

Он едва только узнал о желании колонистов строить корабли — пока для перевозки зерна с другого конца материка, — тут же загорелся этой идеей и написал по адресу, указанному на сайте. Вообще-то, строительство фактически зерновоза — не совсем то, о чем он мечтал. Но, как оказалось, у него появился шанс построить и корабль своей мечты: если ему удастся наладить работу верфи, колонисты брались финансировать строительство этого парусника. Мало того, у него уже имелась и работа на будущее. Причем связана она была непосредственно с его же будущим судном.

Колония — целый неизведанный мир. Поэтому его корабль будет именно тем, о чем, собственно, и мечтал Томас. Никакого зерна, никаких грузов, кроме необходимых для длительного путешествия. Исследовательское парусно-моторное

судно. Его собственный корабль, на котором он сможет стать первопроходцем в самом прямом смысле этого слова.

Александр усомнился в том, что Томасу удастся найти столько единомышленников, но, как оказалось, он плохо знал голландцев. Вернее, то, что творилось у них в стране. Нет, повального бегства не случится. Но ведь на Колонии уже есть Берн, появление которого стало возможным в результате эмиграции какого-то количества немцев от проводимой европейскими государствами внутренней политики.

Как ни странно это звучит, но люди бежали из Германии, чтобы дать будущее своим детям. Они абсолютно уверены во вреде таких институтов, как ювенальная юстиция. В том, что, преподавая десятилетним детям такой предмет, как сексуальная грамотность, правительство наносит неокрепшей психике серьезную травму.

Возможно, это звучит и пафосно, но европейцы уезжали не для того, чтобы просто спасти своих детей, нет. Они были уверены, что спасают генофонд нации, пусть он и пустит корни в совершенно другом мире. Трудно смеяться над людьми, которым национальную гордость насильно и целенаправленно заменяют какой-то там толерантностью. Не надо путать национальную гордость и национализм, это совершенно разные понятия.

В этом своеобразном фильтрационном пункте он провел трое суток. За это время он успел многое узнать, как о жизни за порталом, так и о тех, кто отправлялся туда. Если Томас ехал за своей давней мечтой, а жители Берна спасали своих детей, то у русских все было куда прозаичнее.

С четырьмя алкашами, державшимися плотной группой, все понятно. А вот две девушки оказались детдомовскими и отправлялись на Колонию, чтобы устроить свою жизнь. Они только в этом году окончили педучилище и польстились на обещания колонистов. А они, надо сказать, были довольно перспективными. Солидная зарплата и бесплатное жилье, причем предусматривалась и компенсация за то, которое им было выдано государством здесь, в России. Вообще, насколько понял Александр, на Колонии особое отношение было к двум категориям специалистов: медикам и учителям.

А еще девушек туда влекло обычное желание простого семейного счастья. Только и разговоров, что завидные женихи

там стадами бегают, выбирай на вкус. Хм, сомнительно, если взять тех же алкашей. Да чего уж, и сам он зэк, вон люди без труда тут же определяют в нем сидельца.

Впрочем, может, он и не прав. Буквально на следующий день появилась целая семья. Муж, жена, четверо детей: две девочки и два паренька — все подростки, от тринадцати до пятнадцати. Вроде и не алкаши, но в то же время видно, что с жизнью у них не заладилось. Пообщался от нечего делать, нужно же со скукой как-то бороться. Оказалось, что они селяне. Колхоза не стало, с фермерством не сложилось. Впрочем, ничего удивительного. Обычные трудяги, которым неоткуда взять средства для поднятия хозяйства. А на Колонии не просто выделяют подъемные на каждого человека, но еще дают заем на обустройство. Вообще-то Александру в это верилось с трудом. Но... в конце концов, это их выбор, их надежды и, случись что не так, их беда.

На третий день появилась парочка, муж и жена, обоим лет по сорок пять. Он токарь, она всю жизнь проработала в детском саду воспитателем. Работать готовы, но беда в том, что работодатели не готовы платить им за их труд. Вырастили сына. Тот женился и привел невестку в их двухкомнатную квартиру. Ну, помаялись год, а потом решили искать счастья в другом мире. Условия вроде просто головокружительные предлагаются. Выходит, и эти поверили.

Трое парней, экипированы по-походному, что твои «выживальщики». Разве только без оружия. Но судя по разговорам, первое, что сделают, оказавшись на той стороне, тут же ринутся в оружейный магазин. Со снарягой у них и так порядок. Нда, эти точно за романтикой и приключениями на пятую точку.

Кстати, появились даже американцы. Вот уж откуда не ожидал повстречать переселенцев, так это из благополучной Америки. Впрочем, у них там давние традиции освоения Дикого Запада и вообще колонизации. Нет, представить себе это трудно, но — вот они, пусть это и единичный случай.

Однако с ними отчего-то оказалось не так все просто. Молодую парочку без объяснения причин завернули и в переселении отказали. То есть алкаши, которые как раз в этот день отправились на ту сторону, это вполне нормальный контингент, а вот эти, вполне нормальные, не прошли фейсконтроль.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Покой нам только снится	5
<i>Глава 2.</i> Переселенец	22
<i>Глава 3.</i> Покушение	42
<i>Глава 4.</i> Новый знакомый	67
<i>Глава 5.</i> Нападение	88
<i>Глава 6.</i> Рыбачий	113
<i>Глава 7.</i> Бандитское логово	141
<i>Глава 8.</i> Вынужденная задержка	164
<i>Глава 9.</i> Поединок	187
<i>Глава 10.</i> Промысловик	213
<i>Глава 11.</i> На волосок от смерти	233
<i>Глава 12.</i> Похищение	254
<i>Глава 13.</i> Схватка	273
<i>Эпilog</i>	307